

Влияние геополитических факторов на развитие нефтегазовой отрасли

doi

Петербургский международный экономический форум — уникальное событие в мире экономики и бизнеса. ПМЭФ проводится с 1997 г., а с 2006 г. мероприятие проходит под патронатом и при участии Президента Российской Федерации. За прошедшие годы форум стал ведущей мировой площадкой для общения представителей деловых кругов и обсуждения ключевых экономических вопросов, стоящих перед Россией, развивающимися рынками и миром в целом. Главной темой ПМЭФ в 2019 г. стала повестка устойчивого развития. Традиционно одними из наиболее посещаемыми и вызывающими повышенный интерес стали мероприятия, посвященные энергетической проблематике.

Ключевые слова: XXIII ПМЭФ, рынок углеводородов, санкции, «Северный поток-2».

Л. В. Ларченко,
д. э. н., профессор,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
lubalar@mail.ru

Очередной XXIII Петербургский международный экономический форум проходил с 6 по 8 июня 2019 г. Программа форума содержала свыше 120 мероприятий в различных форматах, в том числе два пленарных заседания, панельные сессии, круглые столы, деловые завтраки и теледебаты. В ПМЭФ-2019 приняло участие рекордное количество гостей — 19 тыс. человек из 145 стран мира. Самыми большими делегациями стали китайская и американская. На форуме было заключено рекордное количество сделок — 650 соглашений на сумму 3,1 трлн руб.

Главной темой форума стало формирование повестки устойчивого развития, однако происходит это в крайне непростое время. В 2015 г. страны — члены ООН единогласно поддержали резолюцию «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». Заданная повестка определяет план действий для повышения уровня благополучия людей, сохранения планеты и процветания. На мероприятиях ПМЭФ-2019, посвященных развитию нефтегазовой отрасли и энергетики, устойчивому развитию уделялось значительное внимание.

Сессия «Энергетическая панель» традиционно стала мероприятием, привлечшим наибольшее внимание участников форума. Так же, как всегда, уже за полчаса до начала сессии в зале не было свободных мест, даже входных. В мероприятии приняли участие: главный исполнительный директор BP Роберт Дадли; министр финансов Катара Али Шариф Аль-Эмади и глава Инвестиционного фонда Катара (QIA) Мансур Ибрагим Аль-Махмуд; председатель совета директоров, президент, главный исполнительный директор Baker Hughes, а GE Company Лоренцо Симонелли; президент ExxonMobil Global Projects Company

Нил Даффин; главный исполнительный директор Glenscore Айван Глазенберг; главный исполнительный директор, председатель Совета директоров DeGolyer & MacNaughton Джон Уоллас; представительная венесуэльская делегация, министры нефти Анголы и Ирака, послы Португалии, Индии, Мозамбика, Катара и Венесуэлы, руководители российских регионов.

Модераторами энергетической панели традиционно выступили Нобуо Танака, бывший исполнительный директор международного энергетического агентства и российский тележурналист, депутат Государственной Думы Евгений Примаков.

Огромный интерес к данной сессии не случаен, поскольку нефть и газ сохраняют системообразующую роль в глобальной структуре энергоресурсов. Поступательное развитие отрасли — это залог ликвидации голода и нищеты, снижения социального неравенства и обеспечения достойной жизни, что необходимо для достижения устойчивого развития. На энергетической панели был проведен всесторонний анализ устойчивого развития нефтегазовой отрасли, подчеркнут многонациональный, мультикультурный характер отрасли, ее географическое многообразие. В ходе дискуссии участники обменялись мнениями относительно трендов на энергетических рынках и трансформации мировой нефтегазовой отрасли, динамики влияния геополитических факторов на работу рынков, обсудили потенциал сотрудничества и инноваций для эффективного перехода к низкоуглеродной экономике. Сессия «Энергетическая панель» прошла при поддержке ПАО «НК «Роснефть».

Ключевым выступлением на энергетической панели, также традиционно, стал доклад главного исполнительного директора ПАО «НК «Роснефть»

Игоря Сечина. Доклад был более эмоциональный, чем обычно, а лейтмотивом обсуждения стал лозунг «Давайте вернем рынку его былое величие».

Доклад главы Роснефти был пронизан мыслью, что в настоящее время на энергетические рынки возрастает влияние изменений в геополитике. На предыдущем форуме 2018 г. в выступлениях и обсуждении была озабоченность по поводу того, что происходит трансформация нефтегазовой отрасли, энергетики в целом. За год эти процессы усугубились. Причиной является подмена рыночных отношений политическими.

В предыдущих своих докладах на форумах Игорь Сечин обращал внимание присутствующих на возрастание влияния геополитики на развитие отрасли, однако на этот раз докладчик не только прямолинейно озвучил проблему, но и указал, что главный возмутитель спокойствия — нынешняя администрация США. Игорь Сечин заявил: «Мы видим, что ее действия направлены на переформатирование мирового экономического и политического пространства, на слом сформировавшихся десятилетиями рыночных взаимосвязей и договоренностей, на устранение правил конкуренции. Под огонь санкций и торговых ограничений попадают не только так называемые «страны изгой», но и традиционные партнеры, т. е. те, кто считается союзниками Америки. Исторически США были одним из основных идеологов открытого рынка и конкуренции. Именно подавление конкурентов стало доминантой экономической и внешней политики США, а использование силовых методов решения проблем превратилось в особый американский стиль ведения дел».

В последнее время, особенно начиная со второй половины 2017 г., возросла степень неопределенности в развитии нефтегазового комплекса. За прошедшие годы произошли глубокие изменения на рынке углеводородов, происходит трансформация нефтегазовой отрасли, энергетики в целом. Источником многих проблем стали наблюдаемые в последнее время нерыночные условия и непредсказуемость работы отрасли. Прежде всего, это связано с санкциями и различного рода ограничениями, которые используются в целях создания конкурентного преимущества в реальных секторах экономики. Это касается не только нашей страны, но и ряда других стран с богатым нефтегазовым потенциалом. Общий объем мировых запасов, подвергшихся односторонним ограничениям, составил около трети мировых запасов нефти.

Обсуждение на панели было сфокусировано на трех вопросах: преодоление внешних угроз, снижение волатильности цен и рост устойчивости мирового энергетического сообщества. Мировая экономика на протяжении более 25 лет демонстрирует достаточно устойчивые и высокие темпы роста в среднем на уровне около 3,5% в год. Следовательно, есть основания ожидать продолжения относительно высоких темпов роста — основного фактора увеличения энергопотребления. Повышение экологических требований мировым сообществом приведут к снижению доли угля в топливно-энергетическом балансе с 27 до 21%. Однако уголь останется важным ресурсом в балансах таких стран, как Китай и Индия, где его доля даже на перспективу будет весомой — на уровне 40-50%.

Альтернативная энергетика (в основном, солнечная и ветровая) при сохранении текущего режима регуляторного и фискального стимулирования будет расти наиболее быстрыми темпами — более чем на 2% ежегодно. Этому будет способствовать снижение стоимости электроэнергии солнечной генерации, которая за последние 10 лет сократилась в 2 раза и в отдельных странах с климатическими особенностями, позволяющими решить проблему резервирования, уже «догнала» по эффективности традиционную энергетику. Однако доля таких стран в общем энергобалансе невелика. Вместе с тем, для сравнения в абсолютных значениях стоимость самой эффективной солнечной энергии все равно в три-четыре раза превышает стоимость электроэнергии на российском внутреннем рынке, вырабатываемой, прежде всего, за счет традиционных ископаемых источников. Проблема преимущественно состоит в накоплении альтернативной электроэнергии, поэтому ее вклад в мировой энергобаланс увеличится к 2040 г. примерно с современных 12 до 16%, если не появятся какие-либо прорывные технологии.

Хорошие перспективы у рынка природного газа, который в отличие от альтернативной генерации, может обеспечить стабильное производство электроэнергии. Кроме того, природный газ является перспективным топливом для большегрузного автомобильного транспорта и морских судов. По прогнозам потребление природного газа должно увеличиться в пять раз.

Что касается нефти, то спрос на нее будет уверенно расти примерно на 1% в год. В результате, хотя доля нефти в мировом топливно-энергетическом балансе снизится с 32% в настоящее время до 28% в 2040 г., ее потребление будет расти в абсолютных цифрах.

Нефтяной бизнес с озабоченностью наблюдает за развитием парка электромобилей, поскольку электромобили являются серьезными конкурентами автомобилей, работающих на продуктах нефтяной отрасли. На энергетической панели в очередной раз коснулись проблемы развития парка электромобилей, которую весьма подробно обсуждали в 2017 г. Предсказания оправдались — цена акций компании «Тесла» к 2019 г. упали с \$340 за акцию до \$200. На панели опровергли мнение, что электромобили с легкостью «задавят» нефтяную отрасль и массовое их распространение — дело ближайшего будущего. Рост количества электромобилей будет, скорее всего носить локальный характер в крупных агломерациях Европы, США и стран АТР, поскольку их использование требует определенных климатических условий и высоких затрат на создание инфраструктуры. Даже в Германии электромобили составляют менее 0,5% от всего легкового автопарка.

Главным фактором изменений на мировых энергетических рынках остается резкий рост объема добычи нефти в США. В США объявили о начале «Золотой эры американской энергетики и обеспечении американского энергетического господства». Действительно успехи очевидны. Однако они достигаются за счет нарушения ряда договоров, протекционизма и открытого давления не рыночными методами на страны — производители нефти. То есть, выхода из Парижского соглашения по климату, отказа от дорогостоящих планов в области чистой энергетики, облегчения доступа к

природным ресурсам, стимулирования добычи нефти и газа, развития энергетической инфраструктуры, расширения экспортных возможностей для американских производителей энергоресурсов. За счет вышеперечисленного стала успешно развиваться и сланцевая отрасль США.

Интересен тот факт, что одновременно с провозглашением Дональдом Трампом «Золотой эры американской энергетики», в Сенате США был представлен законопроект, который напрямую касается запрета газопровода «Северный поток-2», таким образом, американская администрация использует энергетику как политическое оружие. Вашингтон для оказания давления на нефтегазовый сектор выбирает крупные нефтедобывающие страны, причем в дополнение к прямому воздействию через санкции добавляется и косвенное, например, лишение поддержки МВФ, нарушая тем самым основополагающие принципы работы валютного фонда.

Усиление давления Вашингтона на мировой рынок нефти связан с тем, что в этом году добыча нефти в штате Техас, где расположена основная часть Пермского бассейна и бассейна Игл-Форд, а также другие сланцевые и традиционные формации, уже достигла 5 млн барр/сут, превысив суммарную добычу Ирана, Венесуэлы и Ливии. США из импортеров нефти и газа превращается в страну-экспортера. В результате снятия в 2015 г. запрета экспорта нефти, который действовал на протяжении 40 лет, США быстрыми темпами наращивают экспорт нефти. Сегодня по сравнению с 2015 г. он вырос в 6 раз, достигнув 2,7 млн барр/сут, что сопоставимо с добычей таких стран, как Бразилия, Кувейт, ОАЭ (рис. 1).

На форуме традиционно обсуждались проблемы налоговой нагрузки на отрасль. В США в последние годы предприняты беспрецедентные меры поддержки

отрасли за счет снижения налоговой нагрузки и регуляторных барьеров. Произошло снижение налоговой нагрузки в Саудовской Аравии, несмотря на то, что бюджет страны сбалансирован на цене на нефть не менее \$85 за баррель. В России отмечаются разнонаправленные тенденции — российский регулятор балансирует между задачами наполнения бюджета и стимулирования экономического роста с одновременным поиском социальных решений. Игорь Сечин отметил большую роль отрасли в формировании доходной части бюджета, в повышении уровня пенсионных выплат и т. д.

Нефтегазовая отрасль в российской экономике играла и в обозримой перспективе будет играть значительную роль. Этому свидетельствует и доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете России, которая многие годы превышала 50%. Когда доля доходов от нефтегазового комплекса в бюджете страны, начиная с 2015 г., стала снижаться, это было воспринято обществом, как уход экономики России от нефтегазовой зависимости (рис. 2).

Действительно, доля нефтегазовых доходов федерального бюджета сократилась с 50%, которая наблюдалась в так называемые «тучные годы», до 36% в 2016 г. и затем вновь увеличилась до 40% в 2017 г., что коррелирует со стоимостью нефти на мировых рынках. Не столь значительное падение доли нефтегазовых доходов в бюджете в сопоставлении с падением цен на нефть объясняется тем, что падение цен на углеводороды частично было компенсировано ослаблением рубля по отношению к доллару. Однако, это не дает полной картины роли нефтегазового комплекса в бюджете страны, поскольку доходы от комплекса значительно выше и не складываются исключительно из налога на добычу полезных ископаемых и вывозной таможенной пошлины. Кроме прямых источников

Рис. 1. Экспорт нефти из США

Источник: [7]

Рис. 2. Изменение доли нефтегазовых доходов в доходах бюджета Российской Федерации (составлено на основании официальных данных Министерства экономического развития Российской Федерации)

пополнения бюджета немало косвенных источников: налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, акцизы, страховые взносы и т. д., в результате чего доля нефтегазового комплекса в федеральном бюджете будет еще значительнее [2].

С 2015 г. существенно изменилась структура нефтегазовых доходов. На это повлияла реализация так называемого «налогового маневра», согласно которому экспортная пошлина в течение шести лет будет полностью замещена ростом налога на добычу полезных ископаемых. В результате реформа приведет к стимуляции компаний продавать на внутреннем рынке больше нефти и нефтепродуктов, чем за рубеж. За счет налогового маневра рассчитано получить 1,3-1,6 трлн руб. дополнительных доходов за 6 лет [1]. По замыслу доходы бюджета в результате налогового маневра должны увеличиться, однако по годам они могут значительно колебаться, поскольку в законопроекте очень много места отведено применению дополнительных льгот по налогу на добычу полезных ископаемых, а также возвращению акцизов.

Поскольку традиционные энергетические ресурсы являются невозобновляемыми, следовательно, рано или поздно они будут исчерпаны. Ряд компаний, думающих о будущем, делает ставку на развитие возобновляемой энергетики. Так, Total ставит своей целью через 20 лет повысить долю низкоуглеродных бизнесов в своем портфеле до 20% и стать лидером в области солнечной энергетики. British Petroleum намерена инвестировать до полумиллиарда долларов ежегодно в «зеленую» энергетику.

Игорь Сечин отметил, что новые проекты российской нефтяной отрасли имеют наилучший потенциал в мировой отрасли и по масштабу ресурсной базы, и по качеству нефти, и по показателям себестоимости. Хорошие перспективы российской Арктики, которая является стратегическим для нас регионом развития.

Вместе с тем, необходимо отметить, что здесь не так все однозначно, как указывается в докладе. Да, несомненно, нефть есть и в Карском море, и в Красноярском крае. Однако из-за ряда объективных причин возможность их разработки откладывается на неопределенный

срок. Состояние ресурсной базы российских компаний характеризуется ухудшением структуры промышленных запасов, поскольку большинство месторождений находится в стадии падающей добычи. Несомненно, Восточная Сибирь могла бы стать одним из основных районов добычи нефти. Однако ввиду малой изученности, слаборазвитой транспортной инфраструктуры освоение региона идет медленно. К тому же современные экономические условия в стране сдерживают интенсивное развитие сырьевой базы. А в условиях санкций импортное современное оборудование и технологии стали для нас малодоступными (см. подробнее [3]).

В таких условиях одним из стратегических направлений развития нефтегазовой отрасли является разработка трудноизвлекаемых и сланцевых запасов в традиционных районах разработки углеводородов. И с этим медлить нельзя. В России крупнейшим источником нетрадиционных запасов считается баженовская свита, которая находится в центральной части Западной Сибири на глубинах 2-3 тыс. м, т. е. на территории довольно освоенной в отличие от Восточной Сибири. Территория распространения составляет около 1 млн км² и имеет среднюю толщину около 40 м. По оценкам геологов, ресурсы нефти в пластах баженовской свиты только в Западной Сибири могут достигать 100-170 млрд т [4, 5]. При этом нефть месторождения высокого качества — легкая и малосернистая, что облегчает ее переработку.

России принадлежит самый большой в мире континентальный шельф. Но в связи с падением цены на нефть и санкциями, освоение морских углеводородных месторождений нашей страны, вероятнее всего, будет идти не теми темпами, как предполагалось ранее. Однако, несмотря на указанные трудности в разработке углеводородов, работа на арктическом шельфе России продолжается.

На форуме прозвучали обнадеживающие сообщения. Глава Роснефти доложил, что компания получила поддержку по реализации ряда месторождений от руководства страны. В данном случае речь идет о едином интегральном проекте, который включил бы в себя

ресурсную базу и инфраструктуру действующего Ванкорского, Сузунского и Тагульского месторождений, а также ряд новых крупных проектов, расположенных к северу от Ванкора, в том числе, Пайяхской и Западно-Иркинской группы в российской Арктике. Выход в новые регионы будет поддерживаться безостановочным технологическим перевооружением российской нефтяной отрасли. В России повышается технологический уровень бурения, а доля горизонтального бурения уже достигла 50%.

Здесь также необходимо пояснить, что рост горизонтального бурения в России примерно соответствует американским показателям с отставанием порядка 10 лет. Это результат того, что многие годы оборудование и технологии бурения закупались за границей и не развивалось отечественное производство. Считалось, что были бы деньги, купить можно все. Не учитывали большой американский опыт в продвижении своих интересов методом санкций. Хотя возражения против такого ведения дел звучали как от ученых, так и от практиков. И не только в отношении нефтегазовой отрасли.

В продолжение «Энергетической панели» прошла панельная сессия «Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности», которая также вызвала большой интерес. На форуме было много актуальных тем, тем не менее, наибольший интерес, как всегда, вызывают сессии, связанные с энергетикой. Мировые энергетические рынки постоянно трансформируются, в том числе меняется структура спроса на энергоносители. Снижение текущих и прогнозных темпов мирового экономического роста, повышение энергоэффективности и замещение нефтепродуктов другими видами энергоресурсов, по оценкам экспертов, уже в ближайшие 15-20 лет может привести к пику потребления нефти. Вместе с тем в перспективе будет расти роль природного газа как наиболее чистого ископаемого топлива и возобновляемых источников энергии. Все это уже сегодня обостряет конкуренцию на рынках и требует от их участников повышения привлекательности своих добычных нефтяных проектов, стимулируя приток капитала и развитие новых технологий, а также диверсификации портфеля проектов.

Данная сессия была так же представительной. Модератором выступил Эннмари Хордэн, репортер Bloomberg TV. Среди выступающих министр энергетики Российской Федерации Александр Новак и главы крупнейших энергетических компаний мира: Халид А. аль-Фалих, министр энергетики, промышленности и минеральных ресурсов Королевства Саудовская Аравия, председатель совета директоров Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco); Бен ван Берден, главный исполнительный директор Royal Dutch Shell Plc; Роберт Дадли, главный исполнительный директор BP; Дэниел Ергин, вице-председатель IHS Markit; Патрик Пуянне, президент, председатель совета директоров Total.

Было отмечено, что ситуация на энергетическом рынке стабилизировалась. Кризис был преодолен и инвестиции стали возвращаться на рынок, однако их объем значительно уменьшился. Александр Новак сообщил, что если до кризиса 2014 г. объем инвести-

ций составлял примерно \$900 млрд в год, то в 2015 г. произошло падение в 2 раза и объем составил \$500 млрд. Рынок восстановился, однако объем инвестиций восстановился частично, всего лишь на 10-15%.

Была отмечена высокая неопределенность на рынке, которую нельзя контролировать и она нарастает. Различного рода санкции и ограничения играют в данном случае определяющую роль. Как отметил Александр Новак, США на сегодняшний день ввели 8 тыс. санкций против ряда государств. По существу это метод продвижения своих экономических интересов. Для сравнения в 1990-е гг. за 10 лет было введено 70 санкций. Необходимы новые инструменты для того, чтобы главенствовали рыночные механизмы. Например, создание параллельных платежных систем, переход на расчеты в национальных валютах.

На форуме обсуждали проблему обеспечения Европы газом. И главное сложившуюся ситуацию вокруг «Северного потока-2». В декабре 2019 г. должно закончиться строительство первой ветки этого международного проекта. И противодействие его строительству усиливается, хотя уже проложено 1125 км из необходимых 1200 км.

В ближайшие десятилетия спрос на энергоносители будет продолжать расти, а вместе с этим, соответственно, будет неуклонно расти и спрос на газ. Недавние исследования подтверждают, что к 2040 г. мировая потребность в газе возрастет примерно на 50%. В то же время добыча газа в Европе сократится приблизительно на 40%. Это означает, что Европе придется импортировать около трех четвертей от необходимого объема трубопроводного газа и СПГ. Для достижения климатических целей, поставленных ЕС, Германия, уже являющаяся крупнейшим потребителем газа в Европе, планирует к 2038 г. поэтапно вывести из эксплуатации все угольные электростанции. Это решение потребует дополнительных поставок газа для достижения трех ключевых целей ЕС в области энергетики: обеспечения надежного, устойчивого и доступного энергоснабжения. Запасы российского природного газа являются крупнейшими в мире. Эти запасы могут не только восполнить растущий дефицит импорта в Европе, но и обеспечить прямой доступ к этим запасам по очень конкурентоспособной цене. Между тем, вопрос энергоснабжения Европы никогда не был столь геополитически заряжен, как сегодня. Политические интересы и решения, похоже, имеют приоритет над экономическими потребностями и климатическими преимуществами. Это создает новую сложную динамику на европейском газовом рынке.

До сих пор не дано согласие на прокладку трубы в исключительной экономической зоне Дании. В случае окончательного отказа Дании этот участок трубопровода будет проложен в обход датской территории. Этот вариант будет дороже, но он был предусмотрен заранее. В такой ситуации срок сдачи «Северного потока-2» передвинется на несколько месяцев [6].

В рамках ПМЭФ прошел Второй российско-китайский энергетический бизнес-форум. Целью работы форума являлось развитие диалога между Россией и Китаем в области энергетики, повышение эффективности и расширение портфеля совместных

проектов, привлечение инвестиций. Деловая программа включала в себя панельные дискуссии по ключевым вопросам российско-китайского энергетического сотрудничества в нефтегазовой отрасли, в атомной энергетике и электроэнергетике, а также в банковской сфере.

Непосредственными организаторами форума поочередно являются ПАО «НК «Роснефть» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (СНРС). В нынешнем году ПМЭФ организует Роснефть при поддержке Фонда Росконгресс. Первый форум был проведен в столице КНР Пекине в ноябре 2018 г. В мероприятии приняли участие представители около 90 компаний энергетического, финансового и IT-секторов, политические и общественные деятели, дипломаты и эксперты из России и КНР. В рамках форума было проведено свыше 50 двусторонних встреч, подписано порядка 20 соглашений между крупнейшими компаниями двух стран.

Список использованных источников

1. Госдума одобрила закон о завершении налогового маневра в нефтянке. https://www.gazeta.ru/business/news/2018/07/24/p_11828929.shtml?updated.
2. Зависимость российской экономики и бюджета от нефти. <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/02/issledovanie-syrevaya-za>.
3. Л. В. Ларченко, Р. А. Колесников. Инновационное развитие нефтегазовой отрасли России в условиях санкций и падения цены на углеводороды//Инновации. 2016. № 7. С. 72-77.
4. Нефтегазовый сектор: итоги 2017 г. и текущая конъюнктура// Энергетический бюллетень. Январь 2018. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15796.pdf>.
5. Разработка нетрадиционных запасов. <http://www.ntc.gazprom-neft.ru/technological-strategy/priorities/nonconventional-oil>.
6. Согласует ли газопровод «Северный поток-2» новое правительство Дании? <https://rg.ru/2019/06/06/soglasuet-li-gazoprovod-severnuy-potok-2-novoe-pravitelstvo-danii.ht>.
7. И. И. Сечин «Золотая эра энергетики: протекционизм, рынок или ручное управление?»//Презентация к докладу, Петербургский международный экономический форум, 6 июня 2019 г.

Influence of geopolitical factors on the development of the oil and gas industry

L. V. Larchenko, doctor of economics, professor, Herzen state pedagogical university of Russia.

St. Petersburg International Economic Forum is a unique event in the world of economics and business. SPIEF has been held since 1997, and since 2006 it has been held under the patronage and with the participation of the President of the Russian Federation. Over the past years, the Forum has become a leading global platform for communication between business representatives and discussion of key economic issues facing Russia, emerging markets and the world as a whole. The main theme of SPIEF in 2019 was the sustainable development agenda. Traditionally, events devoted to energy issues have become one of the most visited and causing increased interest.

Keywords: XXIII St. Petersburg International Economic Forum, hydrocarbon market, sanctions, Nord Stream-2.